№ 35. Изданія годъ 1-й. Суббота, 19 августа 1917 г. Цѣна 10 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Центральнаго Комитета

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Подписная плата

съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —

Телефонъ № 3-97-21

Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:

Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.

На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.

Позади тек. строку петита 1 р.

Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.

Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Библіотека

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢЩАНІИ.

Не чувствуете ли Вы, читатель, что Государственное Совѣщаніе въ Москвѣ не есть **народное** совѣщаніе, не есть **земскій** соборъ, какъ желало бы Ваше наболѣвшее сердце, а представляетъ собой что-то такое, отъ чего Вашей душѣ, несмотря на громкія слова и пафосъ патріотическихъ газетъ, въ сущности, „не тепло и не холодно?“...

Государственному Совѣщанію въ Москвѣ чего-то недостаетъ.

У Государственнаго Совѣщанія налицо что-то такое, что дѣлаетъ его многознаменательнымъ совѣщаніемъ оффиціальныхъ лицъ, а не „задушевнымъ“ собраніемъ простыхъ людей, объединенныхъ въ Москвѣ, какъ въ сердцѣ Россіи, исключительно любовью къ матери-родинѣ и русскому народу, внѣ всякой политики, внѣ всякихъ вождѣленій о „власти и промыслахъ“...

На Государственное Совѣщаніе въ Москву какъ будто бы собирались не съ открытой душой, не съ нетерпѣніемъ излить наболѣвшее горе и посовѣтоваться въ кругу дорогихъ и близкихъ людей, а съѣзжались, какъ на дѣловое совѣщаніе, съ предвзятою цѣлью, какъ старшіе къ младшимъ, съ заранѣе обдуманнымъ и „учительнымъ“ словомъ, съ заранѣе „выработанной“ программой рѣчей и чисто-канцелярскихъ докладовъ, а можетъ быть и съ еще болѣе „серьезными“ намѣреніями, въ условіяхъ момента...

И вѣетъ „холодкомъ“ и отдаетъ разсудочными внушеніями отъ этого государственаго совѣщанія, на которомъ Временное Правительство дѣлаетъ смотръ пробному соотношенію представительства интересовъ населенія страны, на предметъ соображеній буржуазно-кадетствующихъ къ моменту Учредительнаго Собранія.

Наболѣвшей, изстрадавшейся русской душѣ хотѣлось бы въ это время другого: хотѣлось бы прежде всего энтузіазма, хотѣлось бы порыва патріотическаго чувства, но... его нѣтъ.

И въ душѣ зараждается чувство неудовлетворенности.

Въ головѣ возникаетъ продерзостная мысль:

„Не коалиціонно-буржуазному Временному Правительству понять скорбную душу народа; не ему суждено выразить „Волю и Думы“ многомилліонной массы крестьянъ, солдатъ и рабочихъ!..“

Совѣщаніе съ представителями Государственныхъ цензовыхъ Думъ, съ помѣщиками, фабрикантами и „духовными“ лицами годится развѣ по вопросамъ объ отдачѣ подрядовъ на промышленныя поставки въ армію.

Искренняго патріотическаго чувства тутъ нѣтъ, ибо въ годину народныхъ бѣдствій на войнѣ „промышляютъ“ одни мародеры, а отъ „мародеровъ тыла“ спасенія родины ждать не приходится, да и Временное Правительство слишкомъ очевидно стремится обезпечить: капиталистамъ—„мирное житіе,“ трудовому народу—всемѣрныя жертвы, а себѣ—всю полноту твердой власти и продолжаетъ просить страну о довѣріи, несмотря на то, что самая необходимость твердой власти, съ примѣненіемъ смертной казни въ тылу, должна показать Вр. Правительству отсутствіе въ странѣ желательнаго довѣрія къ нему.

И взоры и надежды невольно обращаются въ сторону Совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ.

А. Козловъ.

—

Твердая власть.

Такъ много говорятъ и пишутъ о твердой власти—Вр. Правительство даже на Государственное Совѣщаніе объ этомъ въ Москву собралось—но ни разу откровенно и ясно, безъ недомолвокъ, не сказано странѣ, въ чьихъ интересахъ нужна эта „твердая власть“.

Говорятъ о „спасеніи страны“, но кто же будетъ спасать страну: **народъ** или **буржуазія**?..

И что нужнѣе для „спасенія“ страны: взять ли „въ ежевыя рукавицы“ народъ или обуздать хищническіе аппетиты „мародеровъ тыла“—буржуазіи?..

Москва, гдѣ происходитъ Государственное Совѣщаніе Правительства,—является ли теперь **сердцемъ** Россіи или она—центръ всероссійской торговли и промышленности, гнѣздо буржуазіи и кадетовъ?..

И не странно ли наблюдать:

Продовольственная разруха въ странѣ, и тутъ же—„хлѣба много!..“

Отсутствіе обуви и кожъ, и обиліе того и другого!..

Кто виноватъ?.

Крестьяне и рабочіе.

Крестьяне—тѣмъ, что не даютъ **своего** хлѣба; рабочіе—тѣмъ, что не работаютъ безплатно, а требуютъ платы да еще, вдобавокъ: „увеличь имъ, чтобы жить было можно... Да гдѣ это видано?..“

А хозяева предпріятій?

По мнѣнію Вр. Правительства, это—жертва распущенной черни, для которой нужна твердая власть, чтобы **заставить** ее быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ буржуазіи, которая одна понимаетъ, что нужно для „спасенія страны“. А народъ?..

Народъ—„чернь непросвѣщенная“. Гдѣ ужъ понимать этой черни великіе интересы страны въ условіяхъ даннаго момента!.. Этой черни нужна только твердая власть.

Да, къ сожалѣнію, приходится константировать, что Вр. Правительство не довѣряетъ народу. Вр. Правительство довѣряетъ буржуазіи и съ кадетствующими представителями ея вошло даже въ дружеское соглашеніе по управленію страной и закрѣпленію надъ народомъ дѣйствительно твердой власти, на основаніи такихъ декретовъ, по составленію которыхъ хитроумные Одиссеи кадеты не имѣютъ себѣ равныхъ соперниковъ.

Въ свою очередь, не много интереса и народу довѣрять такому Правительству „ежовыхъ рукавицъ“: вѣдь, народъ давно уже знаетъ „Кузькину мать“.!.

Вр. Правительство говоритъ также о жертвахъ.

Народъ-то приноситъ и принесетъ всѣ жертвы, принесутъ ли и приносятъ ли жертвы буржуи?..

Недаромъ депутатъ Семеновъ на Госуд. Совѣщаніи сказалъ, что жертвы, вѣдь, требуются и отъ имущихъ, отъ которыхъ пока что, народъ проситъ хотя бы одного: чтобы они не были мародерами тыла, но они даже этого сдѣлать не могутъ,—очевидно, по самой природѣ капитализма, живущаго исключительно прибылью, хотя бы эта прибыль получалась ими за счетъ родного народа въ годину народныхъ бѣдствій войны.

Вотъ для такихъ-то „патріотовъ“ отечества, дѣйствительно, нужна твердая власть, при чемъ эта твердая власть должна опираться на народъ,—какъ не единственныхъ строителей и тружениковъ русской земли.

А. Федоровичъ.

—

РЕЗОЛЮЦІЯ

Общаго собранія мастеровыхъ и рабочихъ Ковровскихъ мастерскихъ

10 августа.

Государственная власть въ Россіи цѣликомъ переходитъ въ настоящій моментъ въ руки имперіалистической буржуазіи.

Политика разжиганія и затягиванія войны, отказъ дать землю крестьянамъ, отобраніе правъ у солдатъ, возстановленіе смертной казни, насилія надъ Финляндіей и Украйной,—наконецъ, яростный походъ противъ наиболѣе революціонной части пролетаріата—с.-д. интернаціоналистовъ,—таковы наиболѣе яркія проявленія господства контръ-революціонной политики.

Для закрѣпленія своего вліянія и своихъ позицій контръ-революціонная буржуазія стремится создать сильный общероссійскій центръ, объединить свои силы и выступить во-всеоружіи противъ пролетаріата, противъ демократіи.

Этой цѣли и призвано служить созываемое на 12 августа Московское Совѣщаніе.

Московское совѣщаніе, составленное въ преобладающемъ большинствѣ изъ представителей такихъ учрежденій свергнутаго революціей строя, какъ царская Государственная Дума, являющаяся гнѣздомъ

контръ-революціи, —изъ представителей многочисленныхъ организацій крупнѣйшей буржуазіи, имѣетъ своей задачей поддѣлать общенародное мнѣніе, и тѣмъ самымъ организуется центръ контръ-революціонной буржуазіи.

Совѣты, солдатскіе и крестьянскіе Комитеты систематически низводятся до роли простыхъ придатковъ имперіалистическаго механизма.

Въ то время, какъ собирается Московское совѣщаніе, Учредительное Собраніе откладывается все дальше и дальше. Буржуазія осторожно, неуклонно идетъ къ своей цѣли: къ срыву Учредительнаго собранія, къ подмѣнѣ его такими органами, гдѣ ей обезпечено преобладаніе.

Вслѣдствіе этого, Московское совѣщаніе имѣетъ своей цѣлью санкціонировать контръ-революціонную политику, поддержать затягиваніе имперіалистической войны, встать на защиту интересовъ буржуазіи и помѣщиковъ, подкрѣпить своимъ авторитетомъ преслѣдованія революціонныхъ рабочихъ и крестьянъ. Такимъ образомъ, Московское совѣщаніе, прикрываемое и поддерживаемое мелко-буржуазными партіями: эсъ-эрами и меньшевиками, —на дѣлѣ является заговоромъ противъ революціи, противъ народа.

Исходя изъ сказаннаго, необходимо разоблачать созываемое въ Москвѣ Совѣщаніе, какъ органъ заговора контръ-революціонной буржуазіи противъ революціи и, во-вторыхъ, организовать массовый протестъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ противъ Совѣщанія и сказать нашимъ именемъ всей буржуазіи: «Руки прочь отъ управленія страной!..

«Вся власть должна перейти въ руки Совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ и только нашимъ министрамъ соціалистамъ».

Предсѣдатель Общаго собранія мастеровыхъ и рабочихъ Ковровскихъ мастерскихъ **Руновъ.**

Предсѣдатель М. Комитета **И. Широковъ.**

Секретарь **Паругинъ.**

— —

Представительство Всероссійскаго ж.-д. Съѣзда.

Сдѣланное на засѣданіи 11 августа предложеніе 7 делегатовъ бойкотировать Государственное Совѣщаніе, какъ контръ-революціонное, Съѣздомъ отклонено.

Делегатами на общегосударственное совѣщаніе желѣзнодорожный съѣздъ избралъ слѣдующихъ лицъ: Климина, Орѣхова, Павенко и Малицкаго —отъ с.-р., Вомпе, Семюшкина и Залуговскаго—отъ с. д., Гареста—отъ н.с., Фремке—отъ внѣпартійныхъ, Чукманенко—отъ группы делегатовъ Юго-Западныхъ дорогъ.

Голосованію предшествовали пренія: избирать ли по партійнымъ спискамъ или поименно.

Побѣдили сторонники поименной баллотировки.

13 августа вмѣсто отказавшагося Гареста, избранъ Плансонъ (н.-с.).

— —

Отъ редакціи.

Редакція сожалѣетъ, что не можетъ сообщить читателямъ непосредственное впечатлѣніе отъ Московскаго Совѣщанія.

«Порядокъ» распредѣленія билетовъ между представителями печати на Московскомъ Совѣщаніи былъ таковъ, что такъ называемыя «большія» газеты, —т. е., главнымъ образомъ, буржуазныя, —получили по два мѣста, а газеты, не имѣющія средствъ выходить ежедневно, —въ томъ числѣ и наша—какъ «еженедѣльники», не получили ни одного мѣста.

Заслуживаетъ вниманія, однако, что такимъ еженедѣльникамъ, какъ «Солнце Россіи» и «Аргусъ»—то же, вѣдь, «политическій» органъ!—мѣста были предоставлены.

Редакція.

— —

Наши Совѣты.

Въ тотъ самый день, когда Гос. Дума, устами Масленникова и Пуришкевича и иже съ ними начала свой клеветническій походъ противъ высшихъ органовъ революціонной демократіи — Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и противъ армейскихъ организацій—походъ противъ самыхъ основъ нашей демократической арміи—въ этотъ самый день предсѣдатель Гос. Думы осмѣлился послать привѣтствіе доблестной Кавказской арміи.

Насмѣшкой сочла это привѣтствіе революціонная кавказская армія и съ негодованіемъ отбросила его.

Русская демократія рядомъ негодующихъ резолюцій отвѣтила должнымъ образомъ на попытку 3-іюньской Думы заговорить отъ имени народа, отъ его имени наложить мертвую руку на всѣ завоеванія революціи, вмѣстѣ съ революціей погубить и страну и армію.

Всякая попытка Думы встать снова у власти, направить путь государственнаго корабля въ свою сторону, вызываетъ негодованіе противъ нея, лишаетъ революціонную армію всякаго воодушевленія. Это—самый вѣрный путь къ разложенію арміи и пораженію Россіи.

(Изв. С. Р. и С. Д.)

Отвѣтъ Кавказской арміи.

«Кавказская армія получила вашу телеграмму съ привѣтствіемъ. Теперь она, въ лицѣ Совѣта делегатовъ своихъ частей, вамъ отвѣчаетъ. Въ частныхъ совѣщаніяхъ своихъ бывшая Государственная Дума, 18 іюля, въ Таврическомъ дворцѣ, поднимала вопросъ о разгонѣ нашихъ представителей. Нашихъ лучшихъ людей называли у васъ предателями и проходимцами—и послѣ этого вы посылаете намъ привѣтственную телеграмму!?.. Что же это, —насмѣшка? Кавказская армія съ негодованіемъ отбрасываетъ ваше привѣтствіе! Вы правы: Кавказская армія крѣпка, и она вамъ это докажетъ! Она сумѣетъ отстоять русскую революцію и слѣва и справа. Это запомните. Кавказская армія заявляетъ вамъ, что она не считаетъ бывшую Гос. Думу представительницей русскаго народа. Члены Думы дерзнули назвать кучкой проходимцевъ и предателей истинныхъ представителей революціоннаго народа—Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ... Кавказская армія заявляетъ, что предателями и проходимцами являются Масленниковъ и Пуришкевичъ и всѣ тѣ, которые согласятся съ ними.

Не съ вами пойдетъ Кавказская армія, а съ своими Совѣтами и тѣмъ Правительствомъ, которое будетъ поддержано этими Совѣтами, и только такое Правительство, а не вашу бывшую Государственную Думу, она считаетъ способной спасти нашу родину и революцію и отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ.

Тов. Предсѣдателя **Чикалинъ.**

Секретарь **Бобынинъ».**

Москва-тов.

На общемъ собраніи служащихъ и рабочихъ ст. Москва-тов. М.-Курской ж. д., происходившемъ 5 августа с. г., вынесена слѣдующая резолюція о Совѣтахъ Раб. и Сол. Депутатовъ:

«Мы, служащіе и рабочіе ст. Москва-тов. М.-Курской ж. д., протестуемъ противъ грязныхъ инсинуацій и клеветы со стороны буржуазныхъ и бульварныхъ газетъ и съѣзда купцовъ, фабрикантовъ и помѣщиковъ, прикрывающихъ свои алчные и хищническіе интересы патріотическими лозунгами спасенія родины, на Совѣты Раб., Сол. и Крес. Депутатовъ и заявляемъ, что мы, желѣзнодорожники, не позволимъ обливать грязью наши демократическія твердыни и будемъ поддерживать Сов. Раб., Сол. и Крест. Депутатовъ всѣми средствами, находящимися въ нашемъ распоряженіи».

— —

Еще не разъ.

Еще не всѣ вокругъ свободны,
Не всѣ враги побѣждены.
Еще не разъ въ рукѣ народной
Взовьется красный флагъ борьбы.
Еще не разъ народной кровью
Польется грудь страны родной,
Пока свобода, миръ съ любовью
Не воцарятся надъ землей.
Лишь путь, ведущій чрезъ страданья,
Вѣнчаетъ радостью конецъ,
И лишь въ горнилѣ испытанья
Куется счастію вѣнецъ.

С. Боборыкинъ.

— —

Декабрьскіе дни въ Ковровѣ.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

(Продолженіе. См. № 34. „В. и Д. Ж.")

Ковровскія мастерскія нѣсколько дней передъ тѣмъ не работали. Частично прекратили работу и на Треумовской фабрикѣ: требовали повышенія расцѣнки и установленія новыхъ порядковъ.

Характерно, что, «въ первую голову», потребовали удаленія мастеровъ не за что-нибудь иное, а «за грубое обращеніе съ рабочими». Значитъ, въ рабочихъ прежде всего протестовала оскорбленная человѣческая личность. Экономическія и всѣ другія требованія—«гроши—копѣйки»—отступали на заднiй планъ передъ достоинствомъ человѣческой личности. При каждомъ «самомалѣйшемъ» проблескѣ свободы въ рабочемъ народѣ, дѣйствительно, пробуждается прежде всего сознаніе своей человѣческой личности, своего человѣческаго достоинства, къ которому онъ, какъ представитель труда и работникъ, требуетъ прежде всего уваженія.

— Нельзя подойти къ собакѣ!.. — негодующе ворчатъ мастеровые и рабочіе о «грубыхъ» мастерахъ.

— Нельзя слова спросить!.. А, вѣдь, тоже—нашъ братъ... Что бы, —обошелся по-человѣчески... Такъ, вѣдь, нѣтъ, собака... не хочетъ!..

— Долой его!.. Чтобы не было!.. кричатъ мастеровые:—«А то сами на тачкѣ вывеземъ!..»

Въ Ковровскихъ мастерскихъ, насколько припоминаю, такихъ требованій не было: тамъ, главнымъ образомъ, интересовались общимъ революціоннымъ движеніемъ въ странѣ, и «свои»— мѣстныя или личныя нужды, оставались пока въ сторонѣ.

Порядокъ на территоріи мастерскихъ и вообще на пространствѣ всей «Мызы» былъ образцовый. Ночную сторожу «правили» здѣсь сами рабочіе. Боялись больше всего какой-нибудь «каверзы» со стороны полиціи и провокаторовъ.

Съ самаго начала забастовки «казенки» были закрыты по требованію рабочихъ. Пьяныхъ на улицахъ можно было видѣть только казаковъ. Эти вели себя крайне разнузданно. Городская Управа была вынуждена нѣсколько разъ просить сотника «пожаловать въ помѣщеніе Управы для личныхъ переговоровъ по очень важному дѣлу». Сотникъ—помню—былъ очень милый человѣкъ, старичекъ, —въ высшей степени кроткій и «мягкій». Онъ только безпомощно разводилъ руками, наивно улыбался и твердилъ одно: «Что жъ я могу съ ними сдѣлать?..»

Помню, я лично указывалъ ему на недопустимое для благовоспитаннаго человѣка поведеніе подчиненнаго ему казацкаго офицера въ городскомъ общественномъ клубѣ, куда сей господинъ входилъ за послѣднее время чуть не каждый вечеръ пьяный и появлялся въ общей залѣ гостей, не снимая оружія. Дамы боязливо посматривали на его высокую худощавую фигуру, а ангажированныя имъ на вальсъ или мазурку дѣвицы смертельно блѣднѣли. Одинъ разъ во время танцевъ у него «брякнулся» на полъ заряженный револьверъ. Жалобы совѣту старшинъ и протесты дежурныхъ по клубу не помогали. Офицеръ положительно отравлялъ вечера.

— Что же я могу съ нимъ сдѣлать?..— недоумѣвающе разводилъ руками сотникъ и безпомощно качалъ головой.

— Надоѣло всѣмъ казакамъ... Вѣдь, они теперь сверхъ своей очереди несутъ службу: имъ давно бы нужно домой, но ихъ задерживаютъ, въ виду вотъ этакого времени... Вотъ они «и рвутъ и мечутъ», какъ говорится... Имъ теперь говорить что-нибудь безполезно: отвѣтъ одинъ: «Домой!.. Знать ничего не хотимъ!..»

— Вы бы ходатайствовали передъ своимъ высшимъ начальствомъ...

— Докладывалъ: не отвѣчаютъ...

— Разсчетъ прямой: «Злѣе будутъ!..»

И казаки, дѣйствительно, были злы, какъ лютые звѣри, и безнаказанно чинили безобразія.

Помню, я возвращался изъ Городской Управы послѣ вечернихъ занятій. Съ горы, отъ Московской улицы на базарную площадь, мимо меня—буквально «стрѣлой»—промчалась подростокъ-дѣвочка, —повидимому, прислуга, посланная за чѣмъ-нибудь въ лавочку... Чувствовалось, что бѣжала она такъ не «спроста», —не изъ желанія «угодить господамъ» быстротой исполненія дѣла, а въ силу какой-то необходимости, и насколько я при свѣтѣ керосинокалильнаго фонаря у дома городского головы могъ замѣтить—выраженіе раскраснѣвшагося лица ея и глазъ было странное.

Она промчалась мимо меня, какъ вихрь, но не успѣлъ я сдѣлать 10—15 шаговъ, какъ недоумѣніе мое разъяснилось:

За дѣвочкой-подросткомъ бѣжалъ вдогонку сильно подвыпившій казакъ, —какъ сейчасъ вижу—уже не первой молодости...

Я невольно остановился и сталъ слѣдить.

Дѣвочка бѣжала все такъ же быстро. Казакъ, какъ лихой конь, закусившій удила, несся подъ гору и гиганттскими шагами быстро сокращалъ разстояніе и легко могъ бы догнать жертву, но дѣвочку спасла счастливая случайность: казакъ поскользнулся и почти навзничь грохнулся на обледенѣвшую мостовую.

Былъ, какъ я уже сказалъ выше, случай изнасилованія интеллигентной дѣвушки, безпомощно проходившей съ вокзала по Московской, —**главной** городской улицѣ.

И вотъ этакому-то, съ позволенія сказать, «пьяному звѣрью» предоставлялось возстановить «порядокъ», «нарушенный» сознательнымъ, организованнымъ рабочимъ!..

Я думаю, никто не откажется признать, что революціонное движеніе въ 1905 году со стороны революціонной части населенія отличалось стройной планомѣрностью и отсутствіемъ какихъ бы то ни было эксцессовъ: стоитъ только сравнить, хотя бы такъ наз. «Барановскую республику» въ гор. Александровѣ—той же Владимірской губерніи—съ «Кирсановской республикой» 1917 года.—Въ Александровѣ, —гдѣ мнѣ также одно время пришлось занимать должность секретаря городской Управы—никогда не было «и, никогда—по словамъ мѣстныхъ сторожиловъ—не будетъ» такого стройнаго порядка и всяческой безопасности, какой царилъ въ городѣ и окрестностяхъ въ недолгіе, правда, дни «Барановской республики», когда, охраняя городъ своими силами, имѣя въ своихъ рукахъ всѣ правительственныя учрежденія и казначейство, рабочіе несли свои обязанности по охранѣ города, можно сказать, съ молитвеннымъ благоговѣніемъ, какъ бы религіозное «послушаніе».

Но Правительству нужны были другіе «охранники», и на нихъ Правительство не жалѣло никакихъ денегъ: вспомнимъ Дубровина и К°, вспомнимъ рептильную печать...

Правительству нужны были казаки тогдашняго времени, нужна была «черная сотня». На желѣзныхъ дорогахъ нужны были Орловы, карательные поѣзда и Меллеръ-Закомельскіе...

И эти-то «чудовища» спасали въ то время отечество!

А. Козловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Угроза забастовкой.

(Телеграмма стачечнаго комитета союза паровозныхъ бригадъ).

«Въ виду неудовлетворенія до сего времени правовыхъ и экономическихъ требованій всероссійскаго профессіональнаго союза паровозныхъ бригадъ, выработанныхъ всероссійскимъ съѣздомъ паровозныхъ бригадъ 20-го мая, принятыхъ съ небольшими измѣненіями въ іюнѣ въ трудовой комиссіи при министерствѣ путей сообщенія, гдѣ участвовали представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и организацій, и не проведенныхъ въ жизнь, несмотря на неоднократные переговоры съ мѣняющимися министрами путей сообщенія, всячески уклоняющимися отъ прямого отвѣта,—образовался стачечный комитетъ союза паровозныхъ бригадъ.

Комитетъ проситъ редакціи довести до свѣдѣнія всѣхъ гражданъ, что съ двѣнадцати часовъ ночи на 20-е августа въ первую очередь въ московскомъ и петроградскомъ узлахъ прекращается движеніе пассажирскихъ поѣздовъ дальняго и ближняго слѣдованія. Дальніе поѣзда, вышедшіе съ мѣстъ отправленія 19 августа, слѣдуютъ 20-го августа только до первой первоклассной станціи, гдѣ и ожидаютъ разрѣшенія конфликта.

Въ ходу будутъ только почтовые поѣзда съ воинскими чинами, подъ наблюденіемъ союза паровозныхъ бригадъ и мѣстныхъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, при изъявленіи ими на то согласія.

Если до 12-ти часовъ дня 21-го августа требованія не будутъ удовлетворены, пріостановка движенія распространяется на сборные, служебные и хозяйственные поѣзда.

На 22-е августа останавливаются всѣ товарные и маневровые поѣзда и электрическія станціи Москва—Люблино и другія Курской дороги, представители которыхъ вошли въ стачечный комитетъ.

Воинскіе и санитарные поѣзда все время будутъ циркулировать.

Стачечный комитетъ».

Отъ редакціи: По вопросу о забастовкѣ мы уже высказались въ № 34 нашей газеты (см. ст. «Профессіоналы»).

2-й Делегатскій Съѣздъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ М.-Курской, Н., М. и Окр. жел. дорогъ реагировалъ на угрозу забастовкой профессіональнаго Союза паровозныхъ бригадъ резолюціей, принятой въ засѣданіи Съѣзда 12 августа, напечатанной въ «В. и Д. Ж.» въ той же статьѣ.

Делегатскій Съѣздъ призналъ желѣзнодорожную забастовку въ переживаемое страной тяжелое время безусловно недопустимой и постановилъ просить машинистовъ вообще воздержаться отъ какихъ бы то ни было выступленій помимо и безъ воли Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза, чтобы, въ интересахъ сохраненія и укрѣпленія добытыхъ революціей свободъ, благоразумно не подвергать себя риску быть объектомъ примѣненія «твердой власти» въ моментъ несомнѣннаго пробужденія въ странѣ и организаціи контръ-революціонныхъ силъ, готовыхъ предать армію желѣзнодорожниковъ въ «жертву искупленія» арміи солдатъ.

Помните, желѣзнодорожники, и не забывайте, товарищи-солдаты, что вы—кровные братья въ борьбѣ за освобожденіе труда отъ крѣпостническихъ вожделѣній капитализма и что Лассаль давно уже сказалъ всѣмъ намъ, что «конституція въ рукахъ у того, у кого въ рукахъ пушки и войско»...

А. К.

РЕЗОЛЮЦІЯ Центральнаго Комитета

М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. жел. дор.

„Москва—Всероссійскій. Ж.д. Съѣздъ; Петроградъ и Москва—Совѣты солдат. и рабочихъ депутатовъ. До Курска, Нижняго, Мурома, Богородска и по кольцу Окружной всѣмъ машинистамъ и ихъ помощникамъ и всѣмъ ТЧ. Т. Д. Копія—Москва Кур. Н. и Т.

„Считая, что требованіе машинистовъ вполнѣ справедливо, и стремясь притти на помощь товарищамъ, согласуя требованія паровозо-союза съ таковыми же требованіями другихъ штатныхъ служащихъ всѣхъ службъ, Центральный Комитетъ призываетъ товарищей машинистовъ согласовать свои выступленія съ выступленіями Общаго Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза и проситъ ихъ не бастовать до выясненія дѣла на Всероссійскомъ Съѣздѣ, такъ какъ тревожное положеніе дѣлъ въ Россій требуетъ отъ организованнаго пролетаріата наибольшей теперь боевой готовности и единства, а забастовка, ослабляя общую мощь революціонной демократіи, дастъ поводъ контръ-революціоннымъ выступленіямъ.

Предсѣдатель Центр. К-та **С. Двумянцевъ.**
Секретарь **Лизуновъ.**"

ПРОТЕСТЪ.

Общее собраніе ст. Москва Никол. ж. д., заслушавъ телеграмму Нач. дор. Юрченко отъ 3/VIII № 1516 съ требованіемъ сообщить, какія именно лица, работающія въ Комитетахъ, должны быть освобождены согласно циркуляра № 6321, т. к. согласно этого циркуляра на Николаевской дорогѣ слѣдуетъ освободить только 39 человѣкъ, а въ дѣйствительности въ комитетахъ работаетъ значительно большее количество лицъ, не несущихъ служебныхъ обязанностей, и угрозой, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, всѣхъ лицъ, освобожденныхъ для работъ въ комитетахъ, сверхъ 39 человѣкъ, считать самовольно уклоняющимися отъ несенія своихъ обязанностей и не выплачивать имъ жалованье, вынесло слѣдующую резолюцію:

«Мы, желѣзнодорожники ст. Москва Николаевской, съ момента революціи не вмѣшивались въ политическую борьбу, ничего не требовали, старались организоваться, и что же? Телеграмма Нач. дороги № 1516 опредѣленно—первое, чего мы добились, отнимаетъ.

Протестуя противъ контръ-революціонныхъ дѣйствій Нач. дороги, мы становимся на активную борьбу въ защиту своихъ организацій, вплоть до забастовки включительно, т. к. безъ нихъ мы, какъ были, есть и будемъ рабами: прежде—царизма, нынѣ—буржуазіи, а въ будущемъ—неизвѣстно кого, т. к. за гражданственность, проявленную нами съ начала революціи, мы ожидаемъ не улучшеній положенія, а, наоборотъ,—желѣзной, строгой дисциплины, требуемой изъ Ставки».

Наше знамя.

Къ Вамъ, желѣзнодорожный пролетаріатъ—товарищи рабочіе и многочисленные труженики желѣзнодорожнаго дѣла, обращаю я свой голосъ изъ глуши заброшенной станціи и изъ глубины своего сердца.

Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, готовьте себя къ воспріятію тѣхъ идеаловъ, которые выражаются тремя святыми словами: «Свобода, равенство и братство». Это—вѣчно юное и вѣчно старое соціалистическое знамя. Оно гордо вѣетъ поверхъ нашихъ головъ, и древко его крѣпко держатъ наши мозолистыя руки.

Это знамя впервые поднято желѣзнодорожниками въ 1905 году. Съ тѣхъ поръ три слова его глубоко внѣдрились въ нашу мысль и сознаніе и дали толчекъ къ объединенію и братству.

Овѣянное памятью прошлаго, освященное первыми удачами и неудачами, но, несомнѣнно, зародившее въ насъ лучшіе порывы и чувства, это знамя и впредь будетъ сопровождать насъ въ нашемъ трудномъ пути, и мы останемся вѣрны ему, воплощая, по мѣрѣ возможности, въ реальныя формы святыя заповѣди его.

И маленькій товарищескій комитетъ нашей заброшенной на линіи, оторванной отъ центровъ, станціи—не болѣе какъ съ двумя стами тружениковъ,—когда рѣшено было и у насъ, на мѣстѣ, принять участіе въ достопамятномъ Всероссійскомъ праздникѣ Революціи,—горячо обсуждалъ вопросъ о знамени, и въ торжественый день 18 апрѣля мы гордо шли съ краснымъ знаменемъ, на которомъ, какъ изъ мрамора, рельефно вырисовывались въ вышинѣ слова: «Свобода, Равенство и Братство.»

Въ тотъ незабвенный моментъ сердца наши раскрылись для «звуковъ чудныхъ и молитвъ» и бились воедино со всѣмъ міровымъ пролетаріатомъ.

Мы поняли тогда всю правду, весь смыслъ великихъ словъ и были близки тогда къ преддверію рая.

Въ тотъ день мы много говорили на митингѣ. Мы заключили братскій трудовой союзъ, объединились въ **единую** пролетарскую семью желѣзнодорожниковъ и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поклялись хранить свое боевое знамя и неустанно поднимать его при всѣхъ радостяхъ и печаляхъ и передавать изъ поколѣнія въ поколѣніе...

Прошелъ угаръ первыхъ переживаній, святой экстазъ померкъ, настали нудныя будни личныхъ и партійныхъ споровъ, опрометчивыхъ ошибокъ, неорганизованныхъ выступленій отдѣльныхъ товарищей, помимо воли руководящихъ организацій.

Въ эти будни раскола среди желѣзнодорожниковъ, внесеннаго, главнымъ образомъ профессіоналистами и національностями, на желѣзныхъ дорогахъ забыто боевое крещеное знамя, забыты его святыя слова. Оно скатано и сложено въ шкафъ.

И къ Вамъ, желѣзнодорожный пролетаріатъ,—товарищи рабочіе и многочисленные труженики желѣзнодорожнаго дѣла, обращаю я снова свой голосъ изъ глуши затерянной на линіи станціи и зову всѣхъ, кому дороги общечеловѣческіе идеалы, кто чуждъ корыстолюбивыхъ цѣлей и узкой національности: вспомните святыя слова нашего знамени и снова возьмите его въ свои руки!

«Да здравствуетъ союзъ нашъ, основанный на свободѣ, братствѣ и равенствѣ.»

«Да здравствуетъ Учредительный Всероссійскій желѣзнодорожный Союзъ!..»

«Да здравствуютъ товарищи делегаты Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Съѣзда!»

Членъ Культурно-просвѣтительной Комиссіи Комитета ст. Дарница М. К., В. ж. д.
Дурневъ.

Всероссійскій Желѣзнодорожный Съѣздъ.

(Продолженіе. См. „В. и Д. Ж." № 34).

Засѣданія 10 и 11 августа посвящены продовольственному вопросу.

Представитель продовольственной комиссіи съѣзда г. Чукманенко сдѣлалъ по этому поводу обширный докладъ. Онъ указалъ, что еще старое правительство признало положеніе желѣзнодорожниковъ въ смыслѣ обезпеченія продуктами первой необходимости крайне тяжелымъ и въ 1915 году ассигновало на организацію продовольственнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ 7.000,000 руб., но эта крупная сумма была передана въ безотвѣтственное распоряженіе начальниковъ желѣзныхъ дорогъ, а они поручили закупку и распредѣленіе продовольствія своимъ избранникамъ. Въ результатѣ—констатируетъ докладчикъ—желѣзнодорожники на мѣстахъ получали при посредствѣ «продовольственныхъ опекуновъ» только сахаръ и муку, и то съ большими проволочками.

Революція смела вмѣстѣ со старымъ правительствомъ и созданную имъ продовольственную ж. д. организацію. Желѣзнодорожники взялись за продовольственное дѣло сами, избрали свои продовольственные комитеты и принялись за работу.

Но и отъ ихъ дѣятельности никакихъ положительныхъ результатовъ до сихъ поръ не видно...

— Какіе же желѣзнодорожники торговцы?—говоритъ по этому поводу докладчикъ.— Откуда у нихъ могло явиться знаніе рынковъ, опытность въ коммерческихъ операціяхъ? Два съ лишнимъ мѣсяца «желѣзнодорожники-продовольственники» только и занимались тѣмъ, что организовывались: строили магазины, приспосабливали помѣщенія для складовъ, а необходимыхъ продуктовъ на мѣстахъ попрежнему не получалось.

По мнѣнію г. Чукманенко, желѣзнодорожники сдѣлали огромную ошибку, не обратившись къ готовой, вполнѣ налаженной организаціи,—къ кооперативамъ.

Вслѣдъ за докладомъ г. Чукманенко были оглашены результаты работъ продовольственной комиссіи съѣзда.

Комиссія пришла къ аналогичному выводу и приняла слѣдующую резолюцію:

«Признавая наиболѣе совершенной и демократической формой организаціи продовольственнаго дѣла кооперацію, комиссія считаетъ, что успѣшнаго и дѣйствительнаго разрѣшенія продовольственнаго вопроса на дорогахъ возможно достигнуть только путемъ организаціи среди служащихъ и рабочихъ правильно поставленныхъ и самостоятельно дѣйствующихъ кооперативовъ».

Далѣе продовольственная комиссія указываетъ, что на тѣхъ дорогахъ, гдѣ нѣтъ еще кооперативовъ или они не обладаютъ достаточнымъ торговымъ аппаратомъ, тамъ временно дѣло продовольствія можетъ остаться въ рукахъ продовольственныхъ комитетовъ, при чемъ комитетамъ вмѣняется въ обязанность содѣйствовать организаціи потребительскихъ обществъ для передачи имъ всего дѣла продовольствія.

Продовольственная комиссія считаетъ своевременнымъ и необходимымъ скорѣйшій созывъ съѣзда представителей желѣзнодорожныхъ кооперативовъ и всѣхъ контрольныхъ продовольственныхъ комитетовъ для урегулированія столь обострившагося теперь на дорогахъ продовольственнаго кризиса.

Резолюція продовольственной комиссіи вызвала массу поправокъ, преимущественно чисто-редакціоннаго характера.

Пренія принимали порой очень острый характеръ. Но въ результатѣ при голосованіи поправки были отвергнуты.

Сильное впечатлѣніе на членовъ съѣзда произвело внѣочередное заявленіе, имѣвшее 32 подписи. Въ этомъ заявленіи говорится: «Мы, делегаты съѣзда, выражаемъ глубокое порицаніе товарищамъ, голосовавшимъ 10 августа противъ продолженія засѣданія, и считаемъ себя обязанными заявить, что случай этотъ, къ сожалѣнію, не единственный.

На засѣданіи 6 августа черезъ часъ по открытіи засѣданія кворума уже не оказалось, и засѣданіе пришлось закрыть. Мы считаемъ, что такое отношеніе къ дѣлу части делегатовъ съѣзда въ настоящее время является безусловно преступнымъ, не только передъ избирателями, но и передъ всей демократіей, и ничѣмъ оправдано быть не можетъ.

Въ процессѣ революціи демократія такъ не работаетъ. Мы категорически заявляемъ, что въ дальнѣйшемъ можемъ принять участіе въ работахъ съѣзда только въ томъ случаѣ, если делегаты согласятся на предлагаемый нами регламентъ.

Мы предлагаемъ съѣзду вести работу съ 9-ти часовъ утра до 12 часовъ ночи включительно, съ перерывами по часу на обѣдъ и ужинъ. Мы убѣждены, что при такой продолжительности работы и при достаточно серьезномъ отношеніи Съѣздъ закончитъ свои работы къ 15-му августа.

Срокъ этотъ мы считаемъ безусловно крайнимъ и, въ случаѣ неокончанія съѣзда къ указанному числу, считаемъ себя обязанными сложить съ себя полномочія, выѣхать къ мѣсту службы и обратиться ко всѣмъ дорогамъ, приславшимъ на съѣздъ

делегатовъ, съ подробнымъ указанiемъ причинъ, вынудившихъ насъ къ такому шагу».

Съѣздъ подъ влiянiемъ этого заявленiя постановляетъ вести впредь работу съ 9-ти час. утра до 9-ти час. вечера.

Въ засѣданiи 13 августа избрана комиссiя по выработкѣ прожиточнаго минимума. Въ комиссiю вошли: Сенюшкинъ, Крулевъ, Стамовъ, Егоровъ и Афанасьевъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Учредительное Собранiе и задача момента.

(Продолженiе см. № 34 «В. и Д. Ж.»).

Интересы капитала—противоположны интересамъ труда. Трудящимся приходится, буквально, «изъ зубовъ вырывать» у капитала свою заработную плату—единственный источникъ существованiя пролетарiя.

И величайшее бѣдствiе пролетарскаго класса въ борьбѣ съ капиталомъ состоитъ въ томъ, что пролетарiй до сихъ поръ не сорганизованъ, до сихъ поръ не объединенъ.

Еще болѣе величайшее (такъ сказать, **сверхъ**—величайшее) бѣдствiе пролетарiя состоитъ въ томъ, что онъ до сихъ поръ, какъ слѣдуетъ, не **сознаетъ** всей необходимости для него—прежде всего—организацiи.

Серьезной, жизненной, сильной организацiи.

Организацiи, какъ правого, утвержденнаго закономъ учрежденiя, во главѣ котораго стояло бы Правленiе и которое располагало бы всѣми необходимыми средствами борьбы.

Къ величайшему своему бѣдствiю, пролетарiй до сихъ поръ еще, какъ слѣдуетъ, не сознаетъ, что онъ изъ-за того только и гибнетъ въ борьбѣ съ капиталомъ, что онъ, пролетарiй, распыленъ и до сего времени не составилъ изъ себя стройной армiи, сплоченной строгой дисциплиной, основанной на сознанiи единства интересовъ, общихъ всему трудящемуся люду.

Это была бы самая величайшая, самая могущественнѣйшая армiя въ мiрѣ, и тогда...

Тогда мы не были бы «пролетарiями»!...

Мы были бы **хозяевами** въ странѣ.

Мѣшала рабочему люду осознать всю необходимость единой пролетарской организацiи и дѣятельно осуществлять эту организацiю не столько вѣчная забота пролетарiата о кускѣ хлѣба, о завтрашнемъ днѣ, заполнявшая его думы, сколько отсутствiе во внѣшнихъ условiяхъ его жизни самыхъ первоначальныхъ основъ гражданской свободы:

Свободы личности и передвиженiя, свободы слова, собранiй, союзовъ...

Мозгъ и душу рабочаго сжимала, какъ тисками, и окружала темнотою невѣжества не столько бѣдность его, сколько, повторяю, отсутствiе самыхъ элементарныхъ правъ свободной гражданственности.

Отсутствiе указанныхъ политическихъ свободъ больше всего давило, конечно, пролетарiевъ такъ называемаго интеллигентнаго труда. Даже они не могли сказать свободнаго слова, какъ представители науки или свободнаго художественнаго творчества.

Въ этомъ отношенiи интересы интеллигентнаго пролетарiата совпали съ интересами пролетарiата вообще. Вотъ почему первымъ лозунгомъ революцiи было провозглашенiе политическихъ свободъ.

Учредительному Собранiю предстоитъ, такимъ образомъ, въ первую очередь закрѣпить эти свободы закономъ.

Это, какъ сказано выше, необходимо въ интересахъ всего пролетарскаго класса.

А. Козловъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Профессiональный союзъ техниковъ и чертежниковъ.

Какъ уже сообщалось въ одномъ изъ номеровъ газеты «В. и Д. Ж.», на М.-К., Н., Мур. и Окр. ж. д. начала осуществляться идея созданiя Профессiональнаго Союза техниковъ и чертежниковъ и былъ уже созванъ Делегатскiй Съѣздъ, оставившiй Временчый Организацiонный Комитетъ.

9-го iюля этимъ Комитетомъ былъ созванъ 2-й Делегатскiй Съѣздъ, разсмотрѣнiю котораго было предложено, главнымъ образомъ, болѣе реальное выявленiе организацiи: утвержденiе устава, выборы Правленiя и детали организацiи.

За недостаткомъ информацiонныхъ средствъ, Временному Организацiонному Комитету не удалось собрать полнаго представительства. Немногочисленность Съѣзда поставила на очередь вопросъ с правомочiи его утверждать уставъ и выбирать Правленiе, однако жизненная необходимость выявленiя организацiи склонила участниковъ Съѣзда разрѣшить этотъ вопросъ положительно, но съ оговоркой, что уставъ утверждается условно, и Правленiе выбирается временно. Вр. Организ. Комит. сдѣлалъ докладъ о своей работѣ и сложилъ полномочiя. Перейдя затѣмъ къ вопросу организацiи, Съѣздъ принужденъ былъ признать невозможность высказать по этому вопросу какiя-либо сужденiя. Причиной такой невозможности является, главнымъ образомъ, существованiе одноименныхъ городскихъ и желѣзнодорожныхъ организацiй при очень малой сговоренности ихъ между собой о схемѣ и образѣ слiянiя и представительства.

Вслѣдствiе этого Съѣздъ постановилъ поручить Временному Правленiю въ срочномъ порядкѣ разработать детальную схему организацiи для утвержденiя ея слѣдующимъ Съѣздомъ.

Какъ подготовительный матерiалъ къ расширенiю и укрѣпленiю организацiи, Съѣздъ призналъ необходимымъ поручить Вр. Правленiю войти въ соглашенiе съ Мѣстнымъ Комитетомъ Управленiя о расширенiи «Вѣстника дорогъ», для использованiя его въ цѣляхъ лучшей информацiи о цѣляхъ и работѣ указанныхъ организацiй.

Предсѣдатель Съѣзда и Вр. Правленiя **Гурѣевъ.**

От редакцiи. Редакцiя благодаритъ профессiональный Союзъ техниковъ и чертежниковъ, въ лицѣ предсѣдателя Съѣзда и Вр. Правленiя гражданина Гурѣева, за проявленную имъ заботу о расширенiи «Вѣстника дорогъ», какъ органа печатнаго слова (а то, вѣдь, объ этомъ оффицiальномъ органѣ позаботиться некому!..). Въ такой же степени радуетъ редакцiю нашей газеты, издаваемой Центральнымъ Комитетомъ, и раскрываемая г. Гурѣевымъ тѣснѣйшая связь техниковъ и чертежниковъ, подъ его предсѣдательствомъ на 2-мъ делегатскомъ ихъ съѣздѣ, съ Мѣстнымъ комитетомъ Управленiя дорогъ.

Гражд. Гурѣевъ все-таки не забылъ, что когда-то «сотрудничалъ» въ «В. и Д. Ж.». Спасибо!.. Статья его въ № 13 нашей газеты «Задачи технической комиссiи» подписана—насколько помнится—«Предсѣдатель технической Комиссiи» **Центральнаго Комитета** «Н. Гурѣевъ»...

Тотъ самый Н. Гурѣевъ, который, купно съ гражданиномъ Яворовскимъ, въ «тоскѣ по городовому» (*смотр. № 17 нашей газеты*), представили Комитету Управленiя резолюцiи, приведенныя въ № 19 «В. и Д. Ж.», о «необходимости имѣть на дорогахъ авторитетнаго представителя Центральной власти, каковаго представителя до сего времени еще нѣтъ»...

Будетъ, будетъ, г. Гурѣевъ!.. Терпѣнiе!.. И...

Исполать тебѣ, дѣтина,—
Техникъ «Вѣстника дорогъ»!..

Редакцiя «В. и Д. Ж.».

Мелочи жизни.

Уравненiя.

Не подумайте, читатель, что я собираюсь говорить съ вами объ алгебраическихъ уравненiяхъ... Нѣтъ: я хочу указать вамъ только на отрадную уравнительность питанiя, установленную 2-й Курской трудовой артелью оффицiантовъ на Курскомъ вокзалѣ въ Москвѣ.

Уравнительность питанiя—умилительная.

Будь ты членъ Центральнаго Комитета, или членъ Делегатскаго Съѣзда, или просто желѣзнодорожный служащiй, или пассажиръ,—будь хоть «самъ милицiонеръ»—все единственно:

Три блюда и кофе.

И блюда—всѣмъ одинаковыя: и по качеству, и по количеству, и по аксессуарамъ обстановки.

Даже ждать подачи обѣда приходится всѣмъ одинаково—до полной потери терпѣнiя, до наивысшей точки раздраженiя... аппетита.

Такая уравнительность имѣетъ хоть какую-нибудь идейную связь съ демократическимъ строемъ нашей, такъ наз. «обновленной» жизни, а вотъ полнѣйшая неуравнительность **платы** за эти «уравнительные обѣды»...

Это ужъ напоминаетъ «нѣчто по-старому».

За одинъ и тотъ же обѣдъ—за одни и тѣ же, буквально, три блюда и кофе—уплачиваютъ:

Членъ Центр. Комитета . .	1 р. 50 к.
Просто ж.-д. служащiй . .	2 р. 15 к.
Пассажиръ	2 р. 70 к.
Милицiонеръ	1 р. — к.

Четыре величины неравныя равны порознь одной и той же величинѣ...

Какая ужъ тутъ, товарищи, алгебра!..

Тутъ не то что алгебраическаго уравненiя,—тутъ и здраваго-то смысла не скоро найдешь!..

Помилуйте: въ свободномъ демократическомъ обществѣ... въ принципахъ ли всеобщаго равенства...

Три степени привиллегированности!..

И когда я спросилъ товарища-оффицiанта: «Почему милицiонеръ платитъ 1 руб. за тотъ же самый обѣдъ, за который обыкновенный пассажиръ платитъ 2 р. 70 к.», то оффицiантъ могъ мнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ, не безъ горькой улыбки, только одно: «Такъ ужъ у насъ постановлено»..

И вспомнилъ я товарища Гурѣева и его «Тоску по городовому» (*см. № 13 «В. и Д. Ж.»*) *и* № 17: *«Резолюцiя Гурѣева»*):

Желанный Гурѣеву «авторитетный представитель Центральной власти», несомнѣнно, питался бы въ буфетѣ безплатно...

Въ чьихъ же рукахъ на Курской дорогѣ находятся функцiи контроля?..

И **вынуждена** ли 2-я Курская артель оффицiантовъ допустить указанную неравномѣрность обложенiя потребителей подъ давленiемъ съ чьей-либо стороны, или же она **свободно благотворитъ** милицiонерамъ и членамъ Центр. Комитета по филантропическимъ побужденiямъ, «изъ жалости» къ ихъ положенiю?..

Пассажиры и просто желѣзнодорожные служащiе получаютъ обѣды и платятъ за нихъ на основанiи установленнаго въ законномъ порядкѣ договора между арендаторами буфета и Управленiемъ дороги, Центральный же Комитетъ есть органъ контроля, а милицiонеры органъ охраны—социальной законности и равенства.

Старикъ.

Аппараты подслушиванiя.

Въ отчетѣ о 2-мъ Делегатскомъ съѣздѣ (*см. № 26 «В. и Д. Ж.»*) приведено указанiе главнаго комиссара М.-Курской дороги Абрамова на странный фактъ своеобразнаго «хорканiя» телефона имѣвшаго мѣсто при разговорѣ комиссара съ правителемъ дѣлъ канцелярiи Начальника дорогъ Павловымъ по поводу извѣстнаго волненiя воинскихъ частей въ Н.-Новгородѣ.

Начальникъ Сл. Телеграфа на томъ же Съѣздѣ далъ свое «авторитетное» объясненiе по этому вопросу, и дѣло—по его словамъ—объяснилось «поврежденiемъ шнура». Шнуръ приказали «исправить».

Какъ бывшiй надсмотрщикъ телеграфа, считаю долгомъ дать маленькое объясненiе съ своей стороны.

«Хорканiе»—это не простое «поврежденiе шнура», а особый **аппаратъ для подслушиванiя.**

Этотъ аппаратъ, называемый «аппаратомъ Баутендера», указанъ въ «Синемъ Журналѣ», № 52 отъ 1913 года.

Аппаратъ—изобрѣтенiе англiйское. Имъ можно пользоваться и безъ помощи телефонистки.

Такихъ аппаратовъ въ Россiи въ 1913 году было 2 тысячи. Всѣ они разошлись по чинамъ Департамента полицiи и людямъ, «нужнымъ» для стараго правительства.

«Аппаратъ Баутендера» былъ обнаруженъ даже на Центральной телефонной станцiи.

Съ легкой руки газетныхъ репортеровъ, ихъ окрестили наименованiемъ: «Позорные аппараты»..

Это—механическiе сотрудники «охранки».

Старослужащiй.

Дополненiе.

Въ дополненiе къ нашей замѣткѣ: «Судьба играетъ человѣкомъ», напечатанной въ № 29 «В. и Д. Ж.», въ части, касающейся «охранника» Воротникова (токаря Люблинскихъ мастерскихъ,—рабочая марка по табелю № 8), считаемъ нелишнимъ сообщить, что въ засѣданiи Люблинскаго Комитета 12 сего августа членомъ К-та слесаремъ Крючковымъ былъ предложенъ, въ нашемъ личномъ присутствiи, на обсужденiе К-та вопросъ о правильности проведенiя названному «охраннику»... Плехановской прибавки за май и iюнь.

Такимъ образомъ, не остается сомнѣнiя, что среднiй заработокъ за май и iюнь «гражданину-охраннику» выданъ (иначе,—къ чему бы сужденiе о прибавкѣ!), хотя доблестный «секретарь» Люблинскаго Мѣстнаго К-та прекратилъ «работу» свою въ Люблинскихъ мастерскихъ, и какъ токарь и какъ «охранникъ», еще въ апрѣлѣ текущаго года.

Наша замѣтка въ № 29 «В. и Д. Ж.», была полезна, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношенiи, что К-тъ взялъ, наконецъ, на себя обязанность контроля по уплатѣ жалованiя служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ.

Давно бы пора!

Старослужащiй.

Хроника.

Хлѣбъ желѣзнодорожниковъ.

Вслѣдствiе крайне тяжелаго продовольственнаго положенiя желѣзнодорожниковъ особоуполномоченный министерства по закупкѣ хлѣба распорядился о внѣочередной отправкѣ имъ продовольствiя.

Казань горитъ.

Страшный пожаръ въ Казани. Весь городъ въ огнѣ. Почта и телеграфъ не работаютъ. Толпа громитъ винные погреба.

Ткани и обувь.

Тканями и обувью въ первую очередь будутъ снабжать желѣзнодорожниковъ, работающихъ на линiи.

Помощь газетѣ.

Трудовая желѣзнодорожная артель М. Курской, Н. Мур. и Окр. ж. дорогъ, согласно постановленiя Общаго своего Собранiя отъ 7 iюня сего года, внесла на дняхъ въ контору нашей газеты **пятьдесятъ рублей** очередныхъ отчисленiй за iюнь iюль мѣсяцы, „на распространенiе„ В. и Д. Ж.“

Редакцiя выражаетъ свою глубокую благодарность Трудовой артели и проситъ всѣхъ вообще товарищей желѣзнодорожниковъ подерживать нашу газету.

Сумма пожертвованiй, съ прежде поступившими, составляетъ въ наст. время 260 р. *(См. № 20 „ В. и Д. Ж.“)*

Редакцiя.

Типо-литографiя казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Редакторъ **А. Ф. Козловъ.**